

Наша Победа! Моя история!

Листая семейный альбом...

Автор: Екатерина Коломацкая, Старший оператор-кассир МТЗК «Газпром» №57,
ООО «Газэнергосеть розница»
О своём дедушке Викторе Васильевиче Белоножке

Эх, дороги...
Вспомним, друзья.
...Нам дороги эти
Позабить нельзя.

Л. Ошанин

Удивительные картины возникают в воображении, когда смотришь старые фотографии. Я и моя сестра очень любим листать семейный альбом. Однажды (мы тогда были совсем маленькие) разглядывали фотографии, узнавали лица родных, удивлялись, какие были папа и мама, когда нас еще не было. А вот какой забавный наш старший брат! На этой фотографии он совсем крошечный, держит его на руках, крепко прижав к груди, пожилой человек со счастливой лукавой улыбкой и очень добрым взглядом.

На фото: Виктор Васильевич Белоножкин с внуком. 1972 год.

Это наш дедушка, Белоножкин Виктор Васильевич. К сожалению, мы с сестрой его знаем только по фотографиям, он умер до нашего рождения, на 64-м году жизни.

Мама пересказала нам историю, которую она узнала от своего отца, нашего дедушки. Виктор Васильевич родился в 1918 году в селе Ключи Пензенской области, учился в одной школе с известным в будущем писателем Федором Гладковым. Дед был небольшого роста, но очень крепкого и сильного телосложения. Особенно поражали своей силой руки: разгибал и ломал подковы, сгибал пятаки пополам, мог завязать в узел кочергу (за что обязательно получал трепку от матери, и тогда кочергу приходилось развязывать). Моя мама видела, как он кулаком забивал гвозди в толстую доску – настоящий былинный богатырь.

После семилетки окончил курсы трактористов, и его призвали в армию, где он стал танкистом. Воевал на Хасане и Халхин-Голе, выпала на его долю и Финская кампания.

Победа 70 лет!

Наша Победа! Моя история!

21 июня 1941 года был демобилизован и к вечеру этого дня оказался с другими, такими же, как он, уже не военными, но в солдатской одежде, людьми на вокзале в городе Армавире. Утром следующего дня он должен был уехать в Москву, а оттуда домой.

Но... в 4 утра началась бомбежка мирных городов. На станцию посыпались бомбы. Дедушка и его товарищи сразу поняли: В О Й Н А!!! В свою часть возвращаться не было смысла: достаточно далеко от Армавира она находилась. Узнав у коменданта вокзала, где находится военкомат, отправились туда. Там уже развернули призывной пункт, и моего деда и его спутников сразу записали во вновь формирующуюся часть. Танкистам нужно было ждать, когда за ними приедет новый командир. А вокруг... шум, крики. Женщины плачут, прощаясь со своими близкими. Играет гармонь. Молодежь отплясывает барыню, раздаются громкие команды на построение. Вдруг к бабушке (тогда молодому, русоволосому, голубоглазому паренюку) подошла старушка, сухонькая, небольшого росточка, одетая во все черное, на голове беленький платочек:

- Сынок, я вижу, тебя никто не провожает?
 - Да, я нездешний, мать, вот и провожать некому.
 - А ты не побрезгуешь моим благословением?
- Она протянула ему узелок.
- Что ты, мать!

Пока развязывал узелок (там оказались печеные коржики и небольшая, как раз по размеру нагрудного кармана на гимнастерке, иконка с изображением Николая Чудотворца), не заметил, куда ушла старушка. Иконку положил в левый карман, а коржики съели тут же: когда-то еще будет полевая кухня.

Начались фронтовые дороги Великой Отечественной...

В декабре сорок первого, в бою под Москвой у деревни Крюково танк деда подбили, он едва сумел выбраться через нижний люк. Тут и сразила его автоматная очередь фашиста, полоснувшая поперек брюшной полости. Очнулся в фашистском госпитале (к танкистам и летчикам у врага было особое отношение). А потом концентрационные лагеря. В феврале 1942 его привезли в лагерь смерти Бухенвальд, где он находился до апреля 1945. Об этих годах говорить он не мог – слова застревали в горле. Много раз своим детям он говорил, что у фашизма нет национальности. Немецкие фашисты взяли в плен, увезли в рабство; немецкие рабочие спасли от голодной смерти (вместе работали на заводе), деля с пленными свой скудный обед.

Территория, где находился Бухенвальд, была занята американскими войсками. Лагерь советских военнопленных был особой территорией, их не отпустили, как других узников, кого куда. Американские оккупационные власти затребовали у советского командования списки военнопленных. Эти списки писали кровью, тайком переправляли советскому командованию. До наших дошли списки, начиная с буквы К. Всех военнопленных по этому списку отправили на Родину, а тех, кого в списках не оказалось, увезли во Францию, в город Нант, что находится в предместье Парижа, в лагерь для перемещенных лиц. Охрана там была не очень строгая, и восемь отчаянных смельчаков, среди которых был и наш дедушка, решили бежать, пешком отправились на юг Франции, в город Марсель. Дойти удалось шестерым. Они устроились кочегарами на турецкую фелюгу, идущую в Афины. Оттуда через весь Балканский полуостров пешком пошли до пограничной реки Прут.

Победа 70 лет!

Наша Победа! Моя история!

Границ СССР достигли четверо. Еще двоих застрелили советские пограничники как нарушителей границы. Начинались пятидесятые годы... Для горстки смельчаков война не закончилась девятого мая тысяча девятьсот сорок пятого... Реку Прут переплыли два друга, два Виктора Васильевича. Их судьбой, выяснением подробностей еще целый год занимались органы внутренних дел. Оба числились без вести пропавшими и вернулись с войны живыми, но не в сорок пятом, а в пятьдесят первом...

Какой же нужно иметь характер, какую силу воли, чтобы пережить все лишения, издевательства, каторгу и не потерять чувство собственного достоинства, любви к Родине, стремления вернуться домой!

Если злая беда
Над Россией веками витала,
Если русский народ
Не поник под железной пятой, -
Значит, наш человек
Состоит из такого металла,
В поединке с которым
Не выдержит сплав золотой.

У моего деда не было боевых наград: на Финской войне он был награжден орденом Красного Знамени – фашисты отняли; а за Бухенвальд наград не давали. Но для меня мой Дед – Настоящий Герой. Именно на таких людях держалась и держится Матушка-Русь.

Он рано ушел от нас: израненное тело и настрадавшаяся душа не дали ему порадоваться жизни.

А икону Николая Чудотворца дед пронес по всем военным дорогам и всем кругам ада. Когда деда хоронили, то положили ее в левый нагрудный карман...